

ЗАИМСТВОВАНИЕ ИНОСТРАННЫХ СЛОВ В ЛЕКСИКЕ КАЗАХСКОГО ЯЗЫКА

Исмайлова Н.А., Медетбекова П.Т., Бектемирова С.Б. Казахский национальный университет имени аль-Фараби

В статье рассматриваются некоторые вопросы, актуальные для такого описания, а именно: 1. интернационализмы как разновидность заимствований, 2. место интернационализмов в системе казахского языка, 3. семантическая адаптация гастрономической лексики в казахском языке. Анализ проводится с социолингвистической точки зрения.

На современном этапе широкомасштабного развития политических, экономических, научных, социальных и культурных отношений между государствами, значительного повышения уровня информационных технологий и обмена информацией в мировом масштабе, главенствующая роль в развитии лексики принадлежит английскому языку. Изменения, которые произошли в Казахстане в конце XX в., затронули все сферы жизни общества и, конечно, нашли отражение в языке. В истории казахского языка отмечается несколько периодов интенсивного взаимодействия с другими языками, что во многом определило тенденции развития казахского языка, повлияло на его лексическую систему и грамматический строй. В настоящее время наш язык переживает очередной этап активного иноязычного влияния (главным образом со стороны английского языка). История каждого иноязычного слова в принимающем языке уникальна: различны причины проникновения слов в чужой язык, темпы и качество их адаптации к другой языковой системе, не одинаков языковой статус лексических единиц. Усиление взаимодействия языков при возрастающей роли культурных и экономических связей между народами приводит к образованию особого фонда интернациональных слов, имеющих как в родственных, так и в неродственных языках. Нет еще достаточно четкого мнения о том, какие слова следует относить к интернациональным. Одни ученые считают, что у всех интернационализмов в разных языках должно быть одинаковое

значение, другие же полагают, что обязательный признак интернационализмов – лишь внешнее сходство и общность происхождения.

Сборник материалов III Международной конференции «АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФИЛОЛОГИИ И МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА»

148

В современной лингвистической литературе проблеме интернациональной лексики уделяется все больше внимания. Это объясняется той неуклонно возрастающей ролью, которую играют международные слова в различных областях языковой деятельности, так или иначе связанных с процессами соприкосновения и противопоставления языков. Согласно общепринятой точке зрения, «интернационализмы» - это слова, совпадающие по своей внешней форме (с учетом закономерных соответствий звуков и графических единиц в конкретных языках), с полностью или частично совпадающим смыслом, выражающие понятия международного характера из области науки и техники, политики, культуры, искусства и функционирующие в разных, прежде всего неродственных (не менее чем в трех) языках [1, 197]. Оставляя в стороне анализ точек зрения по поводу соотношения интернационализмов и заимствований (ему посвящены многочисленные работы), отметим только, что разделяем мнение, согласно которому интернационализмы признаются частной разновидностью заимствований (см Молдабекова, Сорокин). Область заимствованной лексики включает в себя интернационализмы, т.е. понятие «заимствование» шире понятия «интернационализм», отличительным же

свойством интернационализмов является их способность проникать в большое количество языков. Каждое интернациональное слово возникает в языке-реципиенте в результате контакта с языком-донором, следовательно, является заимствованным, однако не каждое заимствование можно назвать интернациональным. К интернационализмам как частной разновидности заимствований может быть применена классификация Э.Хаугена: 1. Заимствованные слова (loanwords), которые подразделяются на собственно заимствования (pure loanwords – из иностранного языка заимствуется как значение, так и формальная оболочка слова) и заимствования-гибриды (loanblends), т.е. слова «миксты», состоящие частично из иностранных и частично из исконных адаптирующих элементов; 2. Заимствования-сдвиги (loanshifts), которые подразделяются на расширения (extensions) и неосемантизмы (creations) в зависимости от того, используют ли они некоторую комбинацию семантических компонентов, существовавшую в языке-реципиенте до заимствования, или образуют новую [4, 352-354]. Учитывая способы освоения формальной оболочки иноязычных слов, т.е. особенности фонетико-орфографической ассимиляции, среди заимствований, а значит и среди интернационализмов, логично выделить: 1. Трансплантаны (иначе – «иноязычные вкрапления», «варваризмы») употребляющиеся на письме в той же форме, что и в языке-источнике (напр. *goating* в польском языке – при произношении [англ. *rouming*]); 2. Транслитерованные слова (напр. в казахском языке *попкорн* [англ. *popcorn*]); 3. Транскибированные слова.

_____ Сборник материалов III Международной конференции «АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФИЛОЛОГИИ И МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА»

Учитывая характер употребления в языке-реципиенте, интернационализмы (и заимствования вообще), можно представить как совокупность общенародной и необщенародной лексики (т.е. функционирующей в определенных социо- и биолектах). Например, для современного казахского языка общенародными являются интернационализмы англоязычного происхождения (типа джинсы). Общепародные интернационализмы немногочисленны; в современном языке, которому свойствен «разнокультурный синкретизм», большинство интернационализмов-неглолизмов составляют необщепародные англицизмы, стилистически маркированные, например экономические, политические, компьютерные, гастрономические термины и язык СМИ: бартер, дилер, импичмент, истеблишмент, кластер, дамп, майонез, ток-шоу, диджей. Так, существование в каждом языке генетически разных пластов интернационализмов можно объяснить процессами глобализации. В настоящее время главным «глобализатором» новейшего времени являются Соединенные Штаты, «коммуникативная империя», которая располагает наиболее мощной сетью mass media и поэтому способна «бомбардировать» на весь мир информационными потоками, вырабатываемыми в ее недрах, навязывая своей культуре остальным. Глобализация современной культуры происходящая параллельно с глобализацией науки, созданием мирового рынка товаров и другими подобными процессами, является, по сути, «американизацией. Вследствие «американизации» глобальным становится английский язык, в результате чего происходит смена источника интернациональной лексики. Анализируя современные процессы глобализации, социологи отмечают, что они ведут к смешению национальных традиций и возникновению гибридной мировой «массовой культуры», а также к унификации языка культурного общения, т.е. к формированию глобального языка. Термин «глобальный язык» впервые введен в лингвистический обиход английским ученым Дэвидом Кристалом [5]. Под термином «глобальный язык» понимается один из естественных мировых языков, получивший широкое распространение ввиду благоприятных общественно-исторических условий развития нации-носителя этого языка, который соответствует следующим требованиям: 1. Употребляется в качестве основного

государственного в нескольких странах; 2. Используется в основных государственных институтах в тех странах, где он не является государственным; 3. Занимает приоритетное положение среди прочих иностранных языков при изучении в государственных учебных заведениях; 4. Отличается высокой степенью употребления при осуществлении различных международных контактов. Всем требованиям глобального языка отвечает английский язык, распространению которого способствует также развитие Интернета.

Сборник материалов III Международной конференции «АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФИЛОЛОГИИ И МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА»

150

Одной из характеристик английского языка, способствующих его глобальному распространению, является насыщенность вокабуляра заимствованиями из многих языков мира. Особенность интернационализмов, как отмечает В.В. Акуленко, состоит в том что они «имеют двойной статус: как единицы лексической системы каждого отдельного языка и как общие единицы всего языкового союза»; иначе говоря, интернационализмы сочетают в себе одновременно национальные и интернациональные черты, выявляя свой интернациональный характер при синхронном сопоставлении с соответствующими аналогами в национальных [6, 63]. Процесс интернационализации затрагивает различные языковые уровни, прежде всего лексику, однако интернациональные элементы широко распространены также в словообразовании и фразеологии [7, 55]. Таким образом,

интернациональные слова определяются по следующим признакам: - они выражают понятия различных наук, техники, политики; - они имеют один язык-источник; - во всех языках, в которых они существуют, они имеют одно и то же значение, т.е. они интернациональны по значению; - наряду с большим сходством интернациональных слов в разных языках, в каждом языке обнаруживаются особенности их фонетической и морфологической формы, а также значения, обусловленные национальной спецификой именно данного языка. Соглашаясь с квалификацией лексических интернационализмов как межъязыкового словарного фонда, отметим, что освоение этого фонда в каждом из заимствующих языков имеет свои особенности. Как правило, интернациональные слова ассимилируются в заимствующих словах, но сам процесс ассимиляции протекает не однотипно и не столь легко, как может показаться. С одной стороны, возникает неизбежная необходимость приспособить новое слово к строю заимствующего языка, а с другой – проявляется сознательное стремление сохранить его тождество в контекстах на разных языках [7, 226]. Л.П. Крысин отмечает, что при изучении иноязычной лексики с социолингвистической точки зрения необходимо обращать внимание на различия в отношении к иноязычным словам, особенно новым. Большое значение имеют такие характеристики говорящих, как возраст, уровень образования, профессия. Л.П. Крысин считает, что существует зависимость между разными значениями этих характеристик и оценками иноязычной лексики: Чем старше носитель языка, тем менее терпимо он относится к заимствованиям;

_____ Сборник материалов III Международной конференции «АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФИЛОЛОГИИ И МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА»

Чем выше уровень образования, тем легче происходит речевая адаптация новых заимствований; Представители гуманитарных профессий более терпимы к иноязычной лексике, чем люди, профессионально не связаны с языком, с культурой, однако профессионал может не замечать иноязычности терминов, обслуживающих его специальность, и отрицательно относиться к иноязычной терминологии в других сферах деятельности и общения [8]. В настоящее время мы наблюдаем огромный поток иноязычной лексики, проникающий в казахский язык. И это явление находит отражение в работах лингвистов. В статье «Иноязычное слово в контексте современной общественной жизни» Л.П. Крысин отмечает, что существует распределенность иноязычных слов по функциональным стилям и речевым жанрам. Наибольшее количество заимствованных слов наблюдается в газетных и журнальных статьях, посвященных спорту, искусству, моде, политике, а обиходная речь не испытывает сколько-нибудь заметного наплыва иноязычных слов [8, 158]. Достаточно самобытным и ярким явлением современной жизни стали рестораны и фаст-фуды, пользователями которых являются люди разных профессий и возрастов. Названия продуктов питания, т.е. тематическая группа «фрукты и овощи» – являются, по крайней мере, в настоящее время самой открытой для новых пополнений, и есть основания полагать, что она и далее будет значительно расширяться. Все более широкое распространение английского языка, иноязычных наименований, подкрепляемое навязчивой рекламой, облегчает и ускоряет процесс заимствования, способствуя их усвоению. Неоднократно в лингвистической литературе и массовых периодических изданиях в последние годы поднимался вопрос об избыточности иноязычных элементов, проникающих в казахский язык. Нас интересует социолингвистический аспект данного явления, восприимчивость носителей языка к заимствованиям. Какие иноязычные слова приобретают широкую популярность, становятся общеупотребительными, какие не выходят за рамки той или иной социальной группы. В данной работе нами был проведен социолингвистический опрос, задача которого состояла в том, чтобы получить, по возможности, объективные данные, отражающие степень знакомства носителей языка с новейшими заимствованиями, которые не

зарегистрированы в словарях казахского языка. Анализ таких слов до настоящего времени не проводился. Именно анализ данной категории слов и входит в сферу наших интересов. В связи с этим стремление информантов к исчерпывающему ответу на все вопросы не являлось необходимым условием полноценного участия в опросе. Такие ответы, как «не слышал» или прочерк в той или иной графе, представлялись в той же мере информативными, как и положительные ответы.

Сборник материалов III Международной конференции «АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФИЛОЛОГИИ И МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА»

152

При заполнении анкеты респондентов просили выполнить следующие условия: заполнять анкету на месте (10-15 минут), не пользоваться справочными пособиями, не консультироваться с другими информантами. Испытуемым предлагалось выполнить следующие задания: 1. Указать знакомо или не знакомо представленное слово; 2. Указать используется или не используется предъявленное слово в собственной речи. Слова предъявлялись изолированно, вне какого-либо контекста. Анализ результатов первого задания дает возможность оценить исследуемые слова по параметру новизны. Второе задание имеет целью определить частоту употребления исследуемого корпуса заимствованных единиц носителями языка-реципиента. Анкетирование проводилось в четырех регионах Казахстана, в городах Алматы, Кызылорда, Тараз, Атырау, Актобе, Павлодар, Астана, Семипалатинск. Первоначально опрос был проведен в Алматы (25 человек), что позволило выявить недостатки

анкеты. В результате анкета была доработана и представлена жителям Кызылорда и Актобе и Павлодара. Количество информантов распределилось следующим образом: ЮКО – 83, ЗКО – 64, СКО – 36, ВКО – 34. Всего было опрошено более 230 человек. Первоначально для нашего исследования было отобрано 54 иноязычных слов, а это слишком большое количество слов для одной анкеты; поэтому сократили количество слов и предъявлены разным социальным группам: филологи, энергетики, экономисты, переводчики, учителя, журналисты, строители, математики, военнослужащие, историки, юристы и т.д. После анализа заполненных анкет для описания результатов опроса мы оставили 34 иноязычных слов, которые в полной мере отражают общую картину освоения иностранных слов в речи рядовых носителей казахского языка. По половому признаку они распределились следующим образом: 31,3% - мужчины, 67% - женщины. В опросе приняли участие главным образом молодые люди. Результаты опроса представлены в процентном соотношении. Для определения степеней освоения иноязычных гастрономических слов в устной речи перечислим критерии, которые были использованы в эксперименте: если 0 – 3 % участников опроса дали утвердительный ответ на поставленный вопрос, то это нулевая степень освоения иноязычного слова; 4 – 25% - низкая степень освоения; 26 – 45% - средняя степень освоения; 46 – 70% - высокая степень освоения; 71 – 100% - наивысшая степень освоения. Проанализировав анкеты, мы разделили все иноязычных слов на пять групп по степеням освоения их в речи рядовых носителей.

_____ Сборник материалов III Международной конференции «АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФИЛОЛОГИИ И МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА»

В первую группу вошли слова, имеющие нулевую степень освоения в устной речи: батат, пекан. Вторая группа – это иноязычные слова, которые имеют низкую степень освоения в устной речи: авокадо, артишок, брокколи, кольраби, кресс-салат, личи, мангостин, маракуйя, папайя, патиссон, помелло, порей, спаржа, тамарилло. Третью группу составляют иноязычные слова, имеющие среднюю степень освоения в устной речи: грейпфрут, манго, лайм, кунжут, кешью, инжир, редис. В четвертую группу вошли иноязычные слова, которые имеют высокую степень освоения: баклажан, кокос, фундук, финик. Пятую группу составляют иноязычные слова, имеющие наивысшую степень освоения в устной речи: апельсин, ананас, банан, киви, курма, лимон, мандарин. В таблице отображены результаты лингвосоциологического опроса. Иноязычные слова в таблице расположены по степеням освоения, в внутри каждой степени освоения слова расположены по количеству употреблений от наименьшего к наибольшему, что позволяет увидеть более мелкие градации внутри степеней освоения. Это свидетельствует о том, что в речи вообще невозможно абсолютно четко провести линию, разграничивающую степени освоения иноязычных заимствований.

Слова

Освоение гастрономической лексики в устной речи казахов Семантически
 я освоение иноязычных слов информантами (%) Употребление
 иноязычных слов информантам и в речи (%) Степень освоения
 иноязычных слов в устной речи Восприятие иноязычных слов как
 «своего» Восприятие иноязычных слов как «своего» пекан 20,4 2,1
 нулевая 0 нулевая батат 25,2 3 нулевая 0 нулевая тамарилло 15,2 5,7
 низкая 0 нулевая патиссон 32,6 8,3 низкая 1 нулевая помелло 28,7 9,1
 низкая 0 нулевая артишок 27,8 9,6 низкая 1 нулевая порей 23,9 10 низкая 0

нулевая кольраби 27 10 низкая 0 нулевая мангости н 21,7 10,4 низкая 0
нулевая кресссалат 36,1 10,4 низкая 0 нулевая

Сборник материалов III Международной
конференции «АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФИЛОЛОГИИ И МЕТОДИКИ
ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА»

154

папайя 55,2 10,9 низкая 0 нулевая маракуйя 43,5 13,9 низкая 0 нулевая
личи 37,8 14,8 низкая 0 нулевая брокколи 46,5 15,7 низкая 0 нулевая
авокадо 61,7 16,5 низкая 0 нулевая спаржа 45,2 17 низкая 0 нулевая кешью
63,5 30,4 средняя 0 нулевая лайм 71,3 32,2 средняя 0 нулевая күнжіт 78,3
35,2 средняя 43 средняя грейпфрут 75,2 36,1 средняя 0 нулевая манго 87
38,7 средняя 0 нулевая інжір 69,6 39,2 средняя 53 высокая редис 77 40
средняя 0 нулевая финик 62,2 46,1 высокая 0 нулевая фундук 85,2 50,9
высокая 0 нулевая кокос 95,2 51,3 высокая 0 нулевая баклажан 98,3 66,5
высокая 0 нулевая киви 98,3 76 наивысшая 0 нулевая ананас 99,6 80
наивысшая 1 нулевая мандарин 98,3 82,9 наивысшая 0 нулевая лимон 97
83,5 наивысшая 0 нулевая құрма 98,7 85,1 наивысшая 55 высокая
апельсин 99,1 85,2 наивысшая 0 нулевая банан 98,3 86,2 наивысшая 1
нулевая

В самом общем виде результаты анкетирования можно прокомментировать следующим образом. Представленные иноязычные слова известны большинству информантов. Так, более 90 % опрошенных в регионах Казахстана могут объяснить (а многие и употребляют в речи)

такие иноязычные слова, как ананас, апельсин, баклажан, банан, киви, кокос, курма, мандарин. Затруднения вызвали такие заимствования, как артишок (в ЮКО – 55 % респондентов ответили, что не знают данное слово, а в СКО - 11%, в ВКО - 21%, ЗКО – 50% соответственно), батат (в ЮКО – 63 % респондентов

Сборник материалов III Международной конференции «АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФИЛОЛОГИИ И МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА»

155

ответили, что не знают данное слово, а в СКО - 16%, в ВКО - 25%, ЗКО – 44%), кольраби (в ЮКО – 60 % респондентов ответили, что не знают данное слово, а в СКО - 19%, в ВКО - 12%, ЗКО – 41% соответственно), мангостин (в ЮКО – 56 % респондентов ответили, что не знают данное слово, а в СКО - 14%, в ВКО - 24%, ЗКО – 47% соответственно), патиссон (в ЮКО – 58 % респондентов ответили, что не знают данное слово, а в СКО - 12%, в ВКО - 16%, ЗКО – 41%), пекан (в ЮКО – 64 % респондентов ответили, что не знают данное слово, а в СКО - 16%, в ВКО - 29%, ЗКО – 47%), помело (в ЮКО – 58 % респондентов ответили, что не знают данное слово, а в СКО - 11%, в ВКО - 23%, ЗКО – 42% соответственно), тамарилло (в ЮКО – 70 % респондентов ответили, что не знают данное слово, а в СКО - 21%, в ВКО - 28%, ЗКО – 48%). Промежуточную позицию занимают слова грейпфрут, кешью, кунжут, лайм, манго, редис, инжир и некоторые другие. Сравнительный анализ результатов опроса показывает общие тенденции в сфере укоренения заимствованной лексики, т. е. одни и те же иноязычные лексемы

становятся общеизвестными и входят в речь жителей регионов Казахстана. Некоторые иноязычные лексемы такие как, кешью, пекан, тамарилло, мангостин, брокколи классифицировались и как фрукты, и как сухофрукты, и отмечалось в графе «овощи». Полученные в ходе анкетирования результаты позволяют выявить основные тенденции в данной области, но не являются исчерпывающими. В дальнейшем предполагается расширить аудиторию опрашиваемых за счет респондентов разных возрастных групп, а также опросить, по возможности, жителей разных регионов Казахстана.

Литература: 1. Лингвистический энциклопедический словарь /Гл. ред. В. Н. Ярцева. –М., 1990. 2. Молдабеков К.М. Освоение русских и интернациональных слов в современном казахском языке. Алма-Ата: «Мектеп», 1989.-120с. 3. Сорокин Ю.С. Развитие словарного состава русского литературного языка в 30-90 гг. XIX в. – М., 1965. – 184 с. 4. Хауген Э. Процесс заимствования /Э. Хауген //Новое в лингвистике. –М.: Прогресс, 1972. - Вып. 6. - С. 344-382. 5. Crystal D. English as a Global Language. Cambridge, MA: Cambridge University Press, 1997. 6. Акуленко В.В. Существует ли интернациональная лексика? «Вопросы языкознания», 1961, № 3, стр. 60-68. 7. Бабкин А.М. Русская фразеология, её развитие и источники. –Л.: Наука, 1970.-263с. 8. Крысин Л.П. Иноязычное слово в контексте современной общественной жизни /Крысин Л.П. Русский язык конца XX века. – М., 1996. –С. 142-161